

Безверхое Артур Геннадьевич

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

12.00.08 - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Диссертация выполнена в Самарском государственном университете

Научный консультант - доктор юридических наук, профессор
Малков Виктор Павлович

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор **Борзенков Геннадий Николаевич**

доктор юридических наук, профессор **Игнатов Алексей Николаевич**

доктор юридических наук, профессор **Козаченко Иван Яковлевич**

Ведущая организация - **Ивановский государственный университет**

Защита состоится 26 декабря 2002 г. в 10 час. на заседании диссертационного совета Д.212.275.05 при Удмуртском государственном университете по адресу: 426034, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корпус 6, ауд. № 305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан 15 ноября 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

 Л.П. Лапшина

Актуальность темы исследования. Основным направлением экономических преобразований в современной России является формирование цивилизованной рыночной системы путем радикального реформирования имущественных и иных экономических отношений в целях повышения уровня жизни народа и каждого гражданина. Немаловажную роль в создании саморазвивающейся и саморегулирующейся национальной экономики, основанной на многообразии форм собственности и свободе участников хозяйственной деятельности, играет ее адекватное уголовно-правовое обеспечение. В этой связи повышенное значение приобретают общетеоретические и прикладные задачи разработки и применения уголовного закона в соответствии с современными тенденциями развития рыночных экономических отношений.

Основу рыночной экономики составляет движение товара и денег, оборот экономических благ. Рыночная система не может существовать без постоянного обмена имущественными выгодами, доходами, правами на основе свободы договора, возмездности, эквивалентности, конкуренции. С учетом указанной особенности рыночной экономики возрастает актуальность вопросов о целесообразности более последовательного включения в сферу уголовно-правовой охраны имущественных отношений, выражающих динамику товарного хозяйства, и об установлении пределов уголовно-правового воздействия на имущественный оборот (товарообмен).

Предпринимательская система динамична, она постоянно эволюционирует. Регулярные изменения в структуре совокупного спроса и предложения определяют структурные трансформации в отдельных сферах и отраслях рыночной экономики. Одна из современных тенденций в динамике рыночных имущественных отношений - повышение роли невещественных факторов производства при одновременном падении доминирующей роли вещественных средств производства и, соответственно, усиление значимости непродуцированной сферы экономики (сферы услуг). Рыночный порядок в экономике современной России обуславливает всемерное развитие системы объектов имущественных отношений и, прежде всего, вовлечение в имущественный оборот качественно новых «потребительных и меновых стоимостей»: недвижимости, природных ресурсов, ценных бумаг, различных видов энергии и связи, объектов интеллектуальной собственности, информации, материальных и нематериальных услуг. Растет число участников имущественных отношений, появляются новые субъекты имущественных прав и интересов: частные корпорации (компании) и их владельцы (учредители), индивидуальные предприниматели, участники коммерческих и иных организаций, управляющие и иные лица, уполномоченные представлять интересы частного капитала, участники различных договорных отношений, связанных с переходом имущественных благ от одних владельцев к другим с передачей права собственности и без таковой. Возникновение и развитие неизвестных плановой экономике видов имущественных связей, преобразование объектно-субъектного состава имущественных отношений и обновление их организационно-правовых форм не

может не сказываться на содержании отдельных уголовно-правовых за-
претов причинения имущественного вреда и отражается на всей системе
уголовно-правовой охраны имущественной сферы в условиях рыночного
хозяйства.

Между тем, нормы об уголовной ответственности за общественно
опасные посягательства, называемые в Уголовном кодексе Российской
Федерации¹ «преступлениями против собственности», не обеспечивают
адекватную защиту имущественных отношений, возникших и возникаю-
щих в результате рыночных реформ. Особую озабоченность вызывает
слабая защищенность уголовным законом свободы имущественного обо-
рота. Действующим уголовным законодательством охраняются, главным
образом, те имущественные отношения, которые складываются по поводу
принадлежности вещей субъектам права собственности. Об этом свиде-
тельствуют как современное наименование законодателем исследуемых
общественно опасных деяний, так и то обстоятельство, что в основу юри-
дической характеристики большинства составов умышленных преступле-
ний, предусмотренных в главе 21 УК РФ, положено понятие хищения чу-
жого имущества - посягательства на право собственности.

Действующее уголовное законодательство не определяет оптималь-
ной меры уголовно-правового обеспечения имущественного порядка с
учетом новых форм и тенденций преступности. Оно не отражает сдвига
преступных устремлений в сторону незаконного получения экономиче-
ских благ невещественного характера (*res incorporales*), не учитывает вы-
сокого роста и проявления множества незнакомых плановой экономике
разновидностей мошеннических обманов и вымогательских угроз, на не-
допустимо низком уровне обеспечивает охрану имущественных прав гра-
ждан и юридических лиц от других посягательств, получивших распро-
странение в сфере имущественного оборота, что в целом оказывает отри-
цательное воздействие на динамику рыночного хозяйства.

Несовершенство уголовного законодательства в части охраны ры-
ночных имущественных отношений негативно сказывается на практике
его применения. При квалификации корыстных имущественных посяга-
тельств в правоприменительной деятельности господствуют подходы, ус-
тановленные для правовой оценки хищений чужого имущества. Получили
распространение факты, когда имущественные посягательства в сфере
оборота (в том числе договорных отношений) расцениваются как непре-
ступные нарушения. В правоприменении вызывает трудности квалификация
имущественных посягательств, совершаемых по поводу экономиче-
ских ценностей невещественного содержания, нередко, побуждая практи-
ческих работников занимать позицию невмешательства. Сложной для
практики остается проблема разграничения имущественных преступлений
и административных правонарушений в области охраны собственности,
что неоднозначно сказывается на судьбах людей. Наконец, отсутствует
единообразное применение уголовно-правовых норм, предусмотренных

¹ Далее - УК РФ или УК.

главой 21 УК РФ, что обусловлено рядом причин, в том числе отсутствием необходимых разъяснений по ряду вопросов правоприменительной практики.

Таким образом, социальная потребность в уголовно-правовой охране имущественных отношений, которые складываются и развиваются в обществе с рыночной экономикой, и предупреждении общественно опасных посягательств на имущественные права и интересы, возникающие и реализующиеся в условиях предпринимательской системы, а также научная потребность в разработке альтернативных концепций противодействия совершению имущественных преступлений с учетом перехода страны к рыночному экономическому порядку, определили актуальность, научное и прикладное значение темы настоящего диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является разработка концепции развития уголовного законодательства, обеспечивающего охрану имущественных отношений рыночной природы от преступных посягательств и предупреждение имущественных преступлений в условиях предпринимательской экономики с учетом новых характеристик преступности и межотраслевого правового регулирования, охраны и защиты имущественных отношений.

В качестве основных задач исследования поставлены:

1. Критическое осмысление сложившихся в теории уголовного права представлений об объекте и системе преступных деяний, предусмотренных в главе 21 УК РФ, и теоретическое обоснование нового подхода к трактовке указанной проблематики на основе анализа содержания категорий «собственность» и «имущественные отношения» в философии, современной экономической теории и юридической науке. Изложение и обоснование авторского понимания сущности и форм имущественных отношений как объекта уголовно-правовой охраны в условиях рыночной экономики и объекта преступлений, посягающих на имущественные права и интересы граждан, общества, государства.

2. Исследование проблем экономической обусловленности имущественной преступности и ее отдельных видов, причин криминализации общественно опасного имущественного поведения и пределов уголовно-правовой охраны имущественных отношений в обществе с традиционной, плановой и рыночной экономикой.

3. Юридический анализ основных признаков имущественных преступлений по действующему уголовному законодательству Российской Федерации и на основе этого раскрытие сущности, определение понятия и классификация указанных преступлений, устранение пробелов и коллизий в правовой оценке общественно опасных деяний в сфере имущественных отношений.

4. Выявление современных тенденций развития и усложнения форм взаимосвязи уголовного права с другими отраслями права и их влияния на уголовное законодотворчество и правоприменительную деятельность.

5. Разработка проекта главы УК РФ об имущественных преступлениях с учетом современных закономерностей рыночной экономики, новых форм и тенденций роста преступности в сфере имущественных отношений и результатов социологических исследований.

6. На основе анализа и обобщения следственной и судебной практики исследование эффективности правоприменительной деятельности, выявление недостатков, формулирование положений и разработка рекомендаций по применению уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, предусмотренные в главе 21 УК РФ.

Объект и предмет исследования. Объект исследования составляют уголовные правоотношения, которые возникают, изменяются и прекращаются в связи с совершением имущественных преступлений: действующее уголовное законодательство России об ответственности за преступления против собственности и смежные с ними преступные посягательства; законодательные акты других отраслей российского права, регулирующие и охраняющие имущественные отношения; уголовное законодательство зарубежных стран о преступлениях против имущественных прав и интересов граждан, общества и государства; разъяснения высших судебных инстанций Российской Федерации (в советский период - РСФСР и СССР) по вопросам судебной практики применения законодательства об ответственности за преступления против собственности и смежные с ними преступления.

Предметом исследования являются тенденции развития российского и зарубежного уголовного законодательства в части охраны имущественных отношений; генетические, системные, структурные, функциональные, комплексные связи между уголовным и другими отраслями права и законодательства в сфере имущественных отношений; основные тенденции практики применения норм об ответственности за имущественные преступления: необходимые и устойчивые взаимосвязи экономики, преступности и уголовного права, в том числе экономические причины имущественной преступности; статистические и иные закономерности имущественной преступности.

Методология исследования. В основу настоящего диссертационного исследования положен комплексный подход. Комплексный подход к исследованию уголовно-правовых норм об ответственности за имущественные преступления рассматривается в виде интеграции познавательных достижений науки уголовного права, гражданского права, криминологии, экономической теории и других отраслей знания о закономерностях функционирования и развития имущественных отношений, об обеспечении их эффективного правового регулирования и охраны, а также о социально-экономических и юридических средствах предупреждения имущественных преступлений. При этом настоящее исследование опирается на следующее положение методологического характера: эффективность уголовного законодательства в части обеспечения неприкосновенности собственности, других прав и интересов в сфере экономики зависит от его экономической

детерминированности, криминологической обусловленности, построения и действия с учетом межотраслевого правового регулирования (А.В. Наумов, Э.С. Тенчов, А.М. Яковлев и др.). Комплексное понимание составляет методологическую основу определения объекта и системы имущественных преступлений, характера и степени общественной опасности указанных посягательств.

В качестве необходимого компонента криминологической методологии исследования кримиогенных процессов в сфере имущественных отношений применяется экономический анализ. Под экономическим анализом понимается способ постижения исследуемого объекта с учетом влияния на него экономических законов функционирования и развития, посредством учета экономических категорий и применения экономических методов познания. Среди факторов, обуславливающих распространение или, напротив, ограничение проявления общественно опасного поведения в имущественной сфере, основными признаются факторы экономического характера. Экономические закономерности, вызывающие кримиогенные изменения в сфере имущественных отношений, рассматриваются как детерминанты, влияющие также на процессы криминализации и декриминализации, побуждающие законодателя к адекватному отражению в уголовном законе новых тенденций изменения и новых характеристик имущественной преступности. Один из основных принципов экономического анализа находит применение в осмыслении нормативных положений уголовного закона об имущественных преступлениях в контексте типизации экономики.

Экономический анализ дополняет и методологию уголовного права в части исследования оснований и эффективности действия уголовно-правовых запретов в имущественной сфере. Экономические категории учитываются при определении уголовной противоправности преступлений в имущественной сфере, выражении содержания ряда объективных признаков указанных посягательств (объекта и предмета преступления, общественно опасных последствий содеянного). Экономические критерии применяются при отграничении преступного от не преступного в сфере имущественных отношений, а также при дифференциации уголовной ответственности в зависимости от размера стоимости предмета имущественных посягательств и причиненного ими ущерба.

Настоящая работа опирается также на диалектический, исторический, системно-структурный, социологический, формально-логический и сравнительно-правовой методы исследования.

Информационная база исследования. Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, положения которой анализируются в сопоставлении с Конституциями советского периода российской истории, общепризнанные принципы и нормы международного права. Уголовный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации, Уголовно-

процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы и другие нормативные акты.

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных дореволюционных правоведов - И.И. Аносова, Л.С. Белогриц-Котляревского, М.Ф. Владимирского-Буданова, В.В. Есипова, Г.Е. Колоколова. Д.И. Мейера, Н.А. Неклюдова, С.В. Познышева, П.П. Пусторослева, Я.Г. Северского, В.И. Сергеевича, Н.С. Таганцева, Д. Тальберга, И.Я. Фойницкого, Г.Ф. Шершеневича и др.; достижения науки уголовного права советского и постсоветского периодов, нашедшие отражение в работах таких известных ученых, как Г.Н. Борзенков, В.А. Владимиров, Б.В. Волженкин, Б.С. Волков, Л.Д. Гаухман, В.В. Ераксин, А.А. Жижиленко, А.Н. Игнатов, И.Я. Козаченко, Г.А. Кригер, Ю.И. Ляпунов, П.С. Матышевский, Б.С. Никифоров, Н.И. Панов, А.А. Пинаев, А.А. Пионтковский, Т.Л. Сергеева, С.И. Сирота, Э.С. Тенчов, И.С. Тишкевич, Е.А. Фролов и др.; крупные научные результаты последних лет, полученные такими учеными-юристами, как А.И. Бойцов, В.В. Векленко, Г.В. Верина, Л.В. Григорьева, С.А. Елисеев, И.А. Клепицкий, В.Д. Ларичев, С.М. Кочои, С.В. Максимов, В.Н. Сафонов, С.В. Скларов, А.В. Хабаров, П.С. Яни и др.

Теоретической основой исследования взаимосвязи экономики и уголовного права, а также взаимодействия уголовного и других отраслей права в сфере имущественных отношений послужили работы И.М. Гальперина, А.Э. Жалинского, И.И. Карпеца, М.И. Ковалева, В.В. Колесникова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Н.А. Лопашенко, В.В. Мальцева, А.В. Наумова, Н.И. Пикурова, И.И. Рогова, А.М. Яковлева и др.

Использован обширный круг научных трудов по философии, экономике, политологии, социологии, истории и теории государства и права, государственному, административному, трудовому, гражданскому праву и другим отраслям научного знания.

Эмпирическую основу исследования составляет опубликованная судебная практика по толкованию и применению норм об ответственности за преступления против собственности и иных имущественных прав. В работе использованы материалы, полученные в результате изучения около 2000 уголовных дел, находившихся в производстве следователей прокуратуры и органов внутренних дел г. Самары и Самарской области, а также рассмотренных судами г. Самары и Самарской области по первой, кассационной и надзорной инстанциях за период с 1991 по 2002 гг.. данные анкетного опроса около 200 научных работников, судей, прокуроров, следователей и адвокатов.

Научная новизна исследования определяется, прежде всего, самой его концепцией, разработанной в результате многовариантного научного поиска законодательной модели уголовно-правовых норм об ответственности за имущественные преступления и состоящей в обеспечении законотворческой и правоприменительной деятельности системой научных положений об уголовно-правовых средствах противодействия совершению

указанных преступлений в условиях рыночной экономики. Впервые в науке российского уголовного права имущественные отношения рассматриваются и подвергаются юридическому анализу в качестве основного объекта имущественных преступлений и критерия классификации указанных посягательств. В диссертации освещаются ранее не изученные или малоисследованные вопросы об экономической обусловленности, с одной стороны, форм и тенденций изменения преступности в имущественной сфере, с другой - уголовно-правовых норм об ответственности за имущественные преступления, об основаниях и пределах криминализации имущественных преступлений, о характере и формах взаимодействия уголовного и других отраслей права в сфере имущественных отношений. Проанализированы ошибки современной следственной и судебной практики, допускаемые при квалификации имущественных преступлений, разработаны предложения и рекомендации по совершенствованию правоприменительной деятельности.

На защиту выносятся следующие основные результаты и положения:

1. Разработанная диссертантом концепция и нормативная модель «имущественных преступлений». Необходимость совершенствования системы уголовно-правовых норм, предусмотренных в главе 21 УК РФ «Преступления против собственности», и переименования этой главы на «Имущественные преступления» обосновывается сопутствующими развитию рыночной экономики в современной России расширением круга объектов и появлением новых субъектов общественно опасных посягательств в имущественной сфере, возникновением прежде неизвестных форм преступности в области имущественных отношений, изменением характера и степени общественной опасности отдельных видов преступлений против имущественных прав, а также возникшей несогласованностью юридических форм выражения гражданско-правового регулирования и уголовно-правовой охраны имущественных отношений.

2. Влияние экономических закономерностей на течение криминогенных процессов в имущественной сфере, с одной стороны, и отражение происходящих криминогенных перемен в уголовном законодательстве - с другой, представляют собой необходимую и устойчивую связь, которая складывается между экономикой, имущественной преступностью и уголовным законом. Указанную связь можно выразить в следующих формулах: структурно-системные преобразования экономических отношений собственности обуславливают изменение преступности в сфере имущественных отношений; изменение форм и тенденций роста имущественной преступности требуют принятия новых, корректировки имеющихся и (или) отмены не работающих уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в имущественной сфере.

3. Содержащиеся в главе 21 УК РФ 1996 г. нормы о «преступлениях против собственности» представляют собой исторический тип запретов общественно опасных имущественных нарушений. Последний сложился в условиях функционирования плановой экономической системы и полу-

чил отражение в современном уголовном законодательстве с учетом оценки одинаковой (равной) опасности указанных посягательств независимо от формы собственности. Задачами уголовного законодательства о «преступлениях против собственности» являются: охрана имущественных отношений по принадлежности вещей субъектам права собственности, иным владельцам и предупреждение преступных посягательств на право собственности как самого широкого по содержанию вещного права.

4. Восстановление и развитие в России рыночной экономики требуют охраны совместно с правом собственности других имущественных прав и законных имущественных интересов граждан, организаций, муниципальных образований и государства от общественно опасных посягательств, которые с учетом современных реалий точнее именовать «имущественными преступлениями». Имущественные преступления - это предусмотренные соответствующей главой УК РФ умышленные и неосторожные общественно опасные деяния (действия и бездействие), посягающие на имущественные отношения рыночной природы и причиняющие или угрожающие причинением имущественного вреда в виде реального ущерба и (или) неполученных доходов (упущенной выгоды) собственнику, владельцу или иным участникам указанных отношений. Задачами уголовного законодательства об имущественных преступлениях являются: охрана имущественных отношений по принадлежности и обороту имущества, результатов работ, услуг и предупреждение преступных нарушений права собственности, иных имущественных прав и интересов участников указанных отношений.

5. Провозглашение в ст. 2 Конституции Российской Федерации прав и свобод человека как высшей ценности и признание их непосредственно действующими предполагает переосмысление доктриной уголовного права трактовки содержания объектов уголовно-правовой охраны. С учетом указанного обстоятельства объектом уголовно-правовой охраны от имущественных преступлений следует считать наряду с экономическими отношениями собственности закрепляющие их правовые принципы имущественного порядка (начала неприкосновенности собственности, свободы договора и имущественного оборота) и опосредованные ими имущественные права и интересы.

6. Родовым объектом имущественных преступлений являются экономические отношения как система имущественных и организационно-хозяйственных отношений, складывающихся в связи с производством, распределением, обменом и потреблением благ (товаров, работ, услуг) и реализацией экономических прав и интересов участниками указанных отношений на основе правовых начал функционирования рыночной экономики.

7. Видовым объектом имущественных преступлений следует считать имущественные отношения - такие отношения, которые складываются по поводу принадлежности и оборота имущества, результатов работ, оказания услуг и которые получают правовую регламентацию с помощью права

собственности, иных (ограниченных) вещных прав, обязательственного права и других правовых форм. Видовым объектом рассматриваемых преступлений в условиях рыночной экономики являются те имущественные отношения, которые имеют товарную природу, связаны с действием экономического закона стоимости и основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников.

8. Непосредственный объект имущественных преступлений - это конкретное имущественное отношение с присущими ему определенными участниками (физическими и юридическими лицами, государством, муниципальными образованиями), содержанием и предметом имущественного посягательства.

9. Предметом имущественных преступлений являются, с одной стороны, имущество, с другой - имущественная выгода. Имущественная выгода есть полученное лицом имущество в денежной или натуральной форме, переданные лицу имущественные права, а также сбереженное лицом имущество. Предметом имущественных преступлений в условиях рыночной экономики выступают не только вещи (*res corporales*), но и иные объекты имущественных отношений (*res incorporates*) в той части, в какой они составляют экономическую ценность, имеют стоимостное выражение и подлежат денежной оценке.

10. Одно из основных правил построения и применения уголовно-правовых норм об ответственности за имущественные преступления - соблюдение принципа повышенной опасности указанных правонарушений в зависимости от размера причиняемого ими имущественного вреда. При этом необходимо обеспечение в уголовном законе максимально возможной конкретизации общественно опасных последствий отдельных имущественных преступлений (кражи, умышленных уничтожения и повреждения имущества, присвоения, растраты, мошенничества и др.) и более последовательной дифференциации ответственности в зависимости от размера ущерба, причиняемого указанными посягательствами.

В условиях действия рыночных закономерностей законодателю следует придерживаться оценки одинаковой (равной) опасности имущественных посягательств независимо от вида причиняемого ими имущественного вреда (реального ущерба или упущенной выгоды) и, соответственно, не допускать в указанных случаях дифференциацию уголовной ответственности за имущественные преступления.

11. Целям предупреждения имущественных правонарушений, направленных на получение имущественной выгоды виновным или другими лицами, служит широкое понимание корысти в уголовном праве. Под корыстью как уголовно-правовой категорией следует понимать стремление виновного противоправным путем получить реальную возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным, а равно незаконно извлечь иные выгоды имущественного характера для себя или других лиц.

Рост мотиваций личной выгоды в легальном секторе рыночной экономики и, соответственно, признание личного интереса основным мотивом и регулятором экономического поведения, а максимизации личных доходов (прибыли) - правилом экономической деятельности частных лиц и организаций, обуславливают снижение уровня опасности корыстного поведения в сфере теневой экономики. С учетом рыночных экономических реалий законодателю не следует корыстный характер имущественных преступлений признавать обстоятельством, усиливающим уголовную ответственность, и устанавливать более строгое уголовное наказание за указанные посягательства на основании исключительно корыстной мотивации и целенаправленности последних.

12. Основным критерием классификации имущественных посягательств является объект преступления. По этому основанию выделяется две группы имущественных посягательств. Первая - имущественные преступления, посягающие на отношения по принадлежности имущества (в виде вещей) субъектам права собственности или иным владельцам и выражающиеся в противоправном изъятии и ином неправомерном завладении чужим имуществом либо уничтожении и повреждении чужого имущества (кража, грабеж, разбой, угон, умышленные и неосторожные уничтожение и повреждение имущества). Вторая - имущественные преступления, посягающие на отношения по обороту имущества (в широком смысле слова) и заключающиеся в противоправном уклонении виновного от исполнения обязанностей по передаче имущества либо в неправомерном склонении потерпевшего к передаче имущества или совершению иного действия имущественного характера (присвоение, растрата, мошенничество и иное причинение ущерба путем обмана или с использованием доверия, вымогательство).

13. Распространение в сфере имущественного оборота злоупотреблений доверием - криминогенных явлений, выражающихся в ненадлежащем управлении и распоряжении чужим имуществом (в том числе капиталом коммерческих и некоммерческих организаций), вопреки законным интересам доверителя, вызывает необходимость обеспечения уголовно-правовой охраны отношений по управлению чужим имущественным состоянием и, соответственно, правовой оценки злоупотребления доверием как одного из видов имущественных преступлений.

14. Эффективная охрана развивающегося в условиях рыночной экономики имущественного оборота требует распространения действия уголовно-правовых норм о мошенничестве, присвоении и растрате на имущественные отношения, которые характеризуют динамику рыночного хозяйства и получают различные юридические формы выражения, не сводящиеся к праву собственности.

15. В условиях господства товарообмена под хищением следует понимать корыстное противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества (в смысле вещи), которое причиняет ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества и выражается в форме кражи, грабе-

жа, разбоя. Более строгое определение хищения в уголовном законе исключает необоснованное возложение на уголовно-правовые нормы об этой разновидности имущественных преступлений несвойственных им функций защиты отношений по переходу имущества от одних лиц к другим и высвобождает правовые средства для обеспечения охраны имущественного оборота.

16. С учетом усложнения имущественных отношений и расширения сферы товарообмена в условиях рыночной экономики и в соответствии со сложившейся криминогенной ситуацией возникает необходимость корректировки законодательного определения понятия вымогательства и понимания его как принуждения к совершению действия имущественного характера или к отказу от его совершения путем угрозы нарушения прав, охраняемых законом интересов либо шантажа, а равно иным незаконным способом.

17. В целях дальнейшей гуманизации законодательства об ответственности за корыстные ненасильственные имущественные правонарушения следует отнести основные составы кражи, мошенничества, присвоения и растраты к категории преступлений небольшой тяжести, их квалифицированные виды, предусмотренные в частях вторых соответствующих статей УК РФ, признать преступлениями средней тяжести, а их особо квалифицированные виды - тяжкими преступлениями.

18. Исходя из принципа минимального вмешательства государства в семейные отношения, целесообразно обеспечение в установленных законом пределах диспозитивности уголовного преследования за внутрисемейные имущественные преступления.

19. Под межотраслевым взаимодействием правовых норм в сфере имущественных отношений следует понимать взаимную связь нормативных положений уголовного и других отраслей законодательства о правах и обязанностях участников имущественных отношений, которую необходимо учитывать при законодательном конструировании и применении уголовно-правовых норм об ответственности за имущественные преступления.

Практическая значимость исследования связана с решением теоретических, законодательных, правоприменительных и преподавательских задач. Положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при дальнейшем исследовании механизма уголовно-правовой охраны имущественных отношений, эффективности действия уголовно-правовых норм об ответственности за имущественные преступления, системы социально-экономических и юридических средств предупреждения посягательств на имущественные права и интересы личности, общества и государства. Значимость исследования состоит и в возможности применения его результатов в процессе дальнейшего совершенствования законодательства, а также в правоприменительной деятельности. Материалы исследования могут использоваться в учебном процессе высших юридических учебных заведений при чтении курсов «Уголовное право России. Об-

щая часть», «Уголовное право России. Особенная часть». «Криминология», спецкурсов «Экономические преступления», «Служебные преступления», в системе повышения квалификации работников суда, следствия и адвокатуры.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования докладывались и обсуждались на научно-практических и научно-методических конференциях («Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики», г. Самара. 23-24 мая 2001 г.; «Проблемы применения нового уголовного законодательства и преподавания уголовного права в Самарской ССШ МВД России, г. Самара. Самарская ССШ МВД России. 13 марта 1998 г.: «Внутривузовский мониторинг качества образования», г. Самара. Самарский госуниверситет. 15 февраля 2002 г. и др.), научно-практических и учебно-методических семинарах («Проблемы квалификации преступлений в условиях введения в действие УК РФ», г. Самара. Прокуратура Самарской области. 18 декабря 1996 г.; «Антикоррупционная политика и органы государственной власти», г. Самара. Самарский филиал Саратовского юридического института МВД России. 27-28 июня 2002 г. и др.), на ежегодных научных конференциях преподавателей и сотрудников Самарского госуниверситета (1996-2002 гг.). Монография и другие публикации автора по теме диссертационной работы используются в учебном процессе в Самарском государственном университете, в Самарской гуманитарной академии при преподавании курсов «Уголовное право России. Особенная часть», «Криминология», спецкурсов «Экономические преступления» и «Служебные преступления».

Структура работы обусловлена поставленными целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, 5 глав, объединяющих 16 параграфов, заключения и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы и уровень ее разработки в науке уголовного права и криминологии, формулируются основные задачи исследования, раскрывается его научная новизна.

Глава I «Экономическое и юридическое понимание собственности и имущественных отношений», состоящая из трех параграфов, посвящена исследованию природы общественных отношений, на которые посягают имущественные преступления. Сущность любых общественно опасных деяний определяется, прежде всего, природой тех отношений, которые они нарушают. Характер и способ правового воздействия на социальные отношения также обусловлены природой последних. Для целей уголовно-правовой охраны немаловажное значение имеет адекватное понимание содержания и форм выражения отношений, ставших объектом преступных посягательств. В указанной главе анализируются понятия собственности и

имущественных отношений в философии, современной экономической теории и юридической науке, а также рассматриваются различные подходы к пониманию собственности и имущественных отношений как объектов уголовно-правовой охраны и объектов преступлений, предусмотренных в главе 21 УК РФ.

1. В экономической теории собственность (наряду с хозяйственным механизмом) признается одним из основных институтов экономики и на уровне макроэкономических процессов рассматривается в виде основы экономической системы общества. Современная экономическая теория придерживается расширительной трактовки собственности. Собственность как экономическая категория охватывает собой отношения по поводу использования материальных благ, имеющих «статус» вещей (*res corporales*) и невещественных блага (*res incorporales*). В экономическом смысле объект собственности включает в себя природные ресурсы, созданные трудом человека вещи, энергию, информацию, результаты работ и услуг, отдельные права, интеллектуальные ценности, высококвалифицированную рабочую силу и все то, что в условиях имущественного оборота может обладать признаками товара. Экономическая теория исходит из понимания собственности как макроэкономических отношений, складывающихся в связи с ограниченностью экономических ресурсов независимо от сознания и воли людей, так и микроэкономических отношений между конкретными лицами, своей волей и для достижения своих интересов участвующих в использовании материальных и нематериальных благ. В указанный круг экономических отношений собственности включены и имущественные отношения.

Под имущественными отношениями понимаются те конкретные экономические отношения собственности, которые возникают между определенными лицами по поводу имущества, результатов работ и оказания услуг. Объект имущественных отношений значительно уже объекта собственности в экономическом смысле. Им являются вещи, комплексы вещей, деньги, ценные бумаги, имущественные права, иное имущество в широком смысле слова, результаты работ и оказания услуг. Имущественные отношения представляют собой единство экономического содержания и волевого опосредствования. Указание на волевою сторону имущественных отношений означает, что они являются предметом социальной регуляции или могут подлежать урегулированию.

Эффективное регулирование, защита и охрана имущественных отношений - одна из задач государства и права всех времен и типов. Ее успешное решение обеспечивает упорядоченность экономических и всех иных сфер политически организованного общества, сглаживает социальное напряжение по поводу распределения и использования ограниченных экономических благ, препятствует росту общественно опасных посягательств и иных негативных явлений в имущественной сфере. Особую значимость политико-правовому обеспечению имущественных отношений придает и то обстоятельство, что указанные отношения как урегулиро-

ванные и охраняемые правом экономические отношения собственности, складывающиеся в процессе производства, распределения, обмена и потребления экономических благ, относятся к числу важных социальных ценностей. Они составляют основу частной жизнедеятельности каждого человека и гражданина. Оптимальное развитие имущественных отношений создает необходимые условия, обеспечивающие достойную жизнь, физическое, духовное и интеллектуальное развитие людей, свободное осуществление ими предпринимательской и иной экономической деятельности, занятие различными видами творчества. Имущественные отношения являются необходимым основанием функционирования органов государственной власти и местного самоуправления, оказывают определяющее воздействие на культурную, нравственную и иные стороны общественной жизни.

Категория «имущественные отношения» в юридической науке отражает неразрывную связь права с экономикой, экономического содержания с правовой формой и тем самым выражает возможность и «меру» правового регулирования экономических отношений собственности. Указанная категория обозначает те отношения между конкретными лицами в сфере экономики, которые в силу их волевого и сознательного опосредствования требуют правовой регуляции и в необходимых случаях подлежат уголовно-правовой охране. Современная экономика характеризуется сочетанием имущественных отношений товарной и нетоварной природы. Указанные разновидности отношений получают различный режим уголовно-правовой охраны. Имущественные отношения рыночного характера прямо и непосредственно охраняются уголовным законом, являясь основным объектом преступлений, предусмотренных в главе 21 УК РФ. и. одновременно, дополнительным (обязательным или факультативным) объектом отдельных видов преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти, военной службы и др. Имущественные отношения, не имеющие товарного характера, защищаются уголовным законом косвенным образом: путем охраны других объектов (валютных, налоговых и иных финансовых отношений в сфере экономической деятельности, окружающей среды и рационального природопользования, общественной безопасности, здоровья населения и др.). последствием преступного посягательства на которые является нарушение имущественных отношений нерыночной природы.

2. Имущественные отношения и собственность представляют собой явления не только экономической, но и правовой действительности. Получая юридическое признание и охрану, эти явления отображаются в категориях, разработанных для целей правового регулирования и имеющих особый смысл.

Имущественные отношения - предмет регулирования и охраны различных отраслей права. Центральное место в юридической регламентации указанных отношений занимает гражданское право. Существенными чертами имущественных отношений, составляющих предмет гражданско-

го права, являются их товарная природа и комплексный характер. Данные отношения связаны с действием экономического закона стоимости и, по общему правилу, являются эквивалентно-возмездными. Объекты указанной группы имущественных отношений суть экономические блага, имеющие меновую стоимость и обладающие свойством товара: они производятся для продажи на рынке и поступают к потребителям посредством обмена. Предметы, исключенные из товарного оборота и составляющие исключительную принадлежность государства или муниципального образования, обычно не признаются объектами рассматриваемых имущественных отношений. Товарная природа имущественных отношений обуславливает также особенности положения, занимаемого их участниками: последние являются самостоятельными, независимыми друг от друга, экономически обособленными субъектами. Комплекс имущественных отношений дифференцируется на два основных компонента: отношения, связанные с принадлежностью имущества в смысле вещей определенным лицам и отражающие статику товарного хозяйства, и отношения, связанные с оборотом имущества в широком смысле и фиксирующие динамику рыночной организации экономики.

Будучи урегулированными нормами права, имущественные отношения товарной природы приобретают различные гражданско-правовые формы с помощью права собственности, иных (ограниченных) вещных прав, обязательственных прав, иных правовых средств и становятся правоохраняемым объектом, в том числе и посредством уголовно-правовых норм об ответственности за имущественные посягательства.

Собственность как юридическая категория имеет два значения. Собственность в праве рассматривается, во-первых, в виде комплексного института - системы юридических норм гражданско-правовой и иной отраслевой природы, регулирующих и охраняющих имущественные отношения товарной и нетоварной природы по принадлежности имущества в смысле вещей определенным лицам (право собственности в объективном смысле); во-вторых, в виде субъективного права, которое дает возможность одному из участников имущественных отношений (собственнику) по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащей ему вещью (право собственности в субъективном смысле). Право собственности в объективном смысле и субъективное право собственности связаны с понятием вещи. Как правовая категория собственность есть вещное право или система юридических норм, регламентирующих вещные имущественные отношения.

Собственность в экономическом смысле не тождественна понятию права собственности. Категории «экономические отношения собственности» и «право собственности в объективном смысле» не совпадают по смыслу, так как отражают разные (хотя и взаимосвязанные) явления действительности: первая - особые объективно-субъективные отношения, складывающиеся в сфере экономики по поводу использования материальных и нематериальных благ; вторая - правовые средства и юридиче-

ские формы упорядочения указанных отношений. Понятие права собственности в субъективном смысле отображает юридическое содержание гораздо более узкой группы экономических отношений собственности, чем имущественные отношения как предмет правового регулирования в целом или даже предмет гражданского права. Указанное обстоятельство требует критического осмысления понятия собственности в уголовном праве.

3. В современном уголовном праве России собственность признается одним из важнейших правоохраняемых объектов (ч. 1 ст. 2 УК РФ) и рассматривается в качестве основного объекта самостоятельной группы общественно опасных посягательств, именуемых «преступлениями против собственности» (глава 21 УК РФ). В рамках учения о «преступлениях против собственности» сложилось три взгляда на собственность как единый и основной объект указанных посягательств: (1) собственность как экономическое отношение, (2) собственность как правовая ценность (право собственности в субъективном смысле) и (3) собственность как экономическое отношение и право собственности. Согласно данным авторского опроса, более 40% научных работников-юристов придерживается экономического понимания собственности как объекта уголовно-правовой охраны и преступлений, предусмотренных в главе 21 УК РФ, более 30% - трактует содержание собственности как уголовно-правовой категории в строго юридическом смысле, около 30 % - высказывается за комплексный (экономико-правовой) подход к пониманию собственности в уголовном праве.

Экономическое понимание собственности как правоохраняемого объекта, на наш взгляд, чрезмерно расширяет сферу уголовно-правовой охраны, включая в нее всю систему экономических отношений собственности, в том числе и те, которые складываются в области экономики независимо от воли и сознания людей и не требуют юридического признания и правовой защиты. Экономическая трактовка собственности как объекта преступлений, предусмотренных главой 21 УК, существенно расширяет круг общественных отношений, составляющих объект названных посягательств, и в том смысле, что позволяет относить к ним волевые экономические отношения по поводу самых различных имущественных и неимущественных благ (природных ресурсов, созданных трудом человека вещей, энергии, информации, материальных и нематериальных результатов работ и услуг, интеллектуальных ценностей и пр.).

В то же время, по нашему мнению, сведение собственности как правоохраняемого объекта к субъективному праву собственности приводит к недопустимому ограничению действия уголовного закона в области охраны имущественных и иных экономических прав и свобод. При таком порядке вещей из сферы уголовно-правового регулирования «выпадают» отношения, возникающие в связи с существенным нарушением других имущественных прав и интересов. Понимание объекта преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ, как права собственности в субъек-

тивном смысле необоснованно сужает по объему объект указанных посягательств, исключая из него все другие имущественные отношения, юридическое содержание которых не составляют правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом.

Определение объекта преступлений, предусмотренных в главе 21 УК РФ, как экономических отношений и одновременно как субъективного права собственности не учитывает, что экономическая и юридическая категории собственности, как уже отмечалось, являются несовместимыми и неравнозначными понятиями.

Сосуществование в уголовном праве нескольких подходов к пониманию собственности обусловлено сложной природой последней. Понятие собственности в научно-философском смысле является многозначным, коррелируя с такими фундаментальными категориями, как «личность», «свобода», «власть» и др. Указанное обстоятельство также говорит о нецелесообразности применения категории «собственность» для потребностей уголовно-правового регулирования отношений, складывающихся в связи с принадлежностью имущества конкретным лицам и его оборотом. Наиболее адекватно отражает сущность объекта преступных посягательств на конкретные экономические отношения собственности и имущественные права и интересы участников этих отношений юридическая категория «имущественные отношения».

Имущественные отношения составляют объект имущественных преступлений, которые именуется в действующем УК «преступлениями против собственности». Указанные преступные деяния в условиях рыночной экономики посягают обычно на имущественные отношения, которые имеют стоимостный характер, складываются по поводу имущественных благ товарной природы и субъектами которых являются юридически равные и независимые друг от друга лица. В условиях восстановления рыночных отношений в современной России опасность имущественных преступлений состоит в том, что, попирая базовые принципы функционирования рыночной экономики (неприкосновенности собственности, свободы договора и имущественного оборота), они препятствуют формированию в стране цивилизованного рыночного хозяйства и подрывают основы сложившегося в результате рыночных реформ имущественного правопорядка. В свете сказанного целесообразно в рамках раздела VIII УК РФ наименование главы «Преступления против собственности» изложить в редакции: «Имущественные преступления».

Предупреждение преступлений в имущественной сфере во многом зависит от того, насколько обоснованно и полно в уголовном законе определен круг имущественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране. От того, насколько экономически адекватным будет уголовно-правовое регулирование имущественных отношений, зависит эффективность охраны и других сфер общественной жизни. В этой связи в работе подчеркивается, что развитие рыночной системы опирается на полиморфизм отношений по поводу принадлежности и оборота имущественных

благ, на многообразие форм собственности, понимаемое как сосуществование разнообразных форм хозяйствования и экономической деятельности, осуществляемых различными субъектами на базе принадлежащего им имущества. Полиморфизм характеризует такое состояние имущественных отношений в обществе с предпринимательской экономикой, при котором, во-первых, одновременно и совместно существует множество самых разнообразных связей, складывающихся по поводу имущества, и, во-вторых, все эти связи имеют равнозначный и равноценный характер, отрицающий авангардную роль «основного и исходного экономического отношения» за той или иной из них. Данная особенность рыночной экономики обуславливает необходимость обеспечения равной охраны права собственности, других имущественных прав и законных имущественных интересов граждан, организаций, муниципальных образований и государства.

Эффективность уголовно-правовой охраны имущественных отношений во многом зависит от качества и уровня ее научного обеспечения. Кардинально изменившиеся условия экономической жизни в современной России, трансформация преступности и появление новых криминогенных явлений в имущественной сфере требуют критической оценки исходных положений учения о «преступлениях против собственности». Это учение складывалось и развивалось в период объединения в лице государства собственника основных ресурсов общества, организатора производства и получателя всего дохода. В новых социально-экономических условиях перед наукой уголовного права стоит задача переосмысления концептуальных основ борьбы с имущественными преступлениями и разработки новых подходов к уголовно-правовой охране имущественных отношений в условиях рыночной экономики.

В главе II «Имущественные преступления: историко-экономический анализ», состоящей из четырех параграфов, рассматриваются проблемы взаимодействия экономики и уголовного права, вопросы экономической обусловленности уголовного закона. Уголовное право и законодательство не может не считаться с экономическими потребностями и возможностями общества (И.Я. Козаченко). Криминализация и декриминализация сопровождают экономические преобразования с сопутствующими им криминогенными изменениями в имущественной сфере.

1. Основанием уголовно-правового запрета в сфере имущественных отношений выступают те криминогенные явления и процессы, которые обуславливают необходимость уголовно-правовой охраны имущественного порядка, сложившегося в сфере экономики и, соответственно, принятия, изменения или отмены уголовно-правовых норм об ответственности за имущественные преступления. Среди комплекса факторов, обуславливающих изменчивость имущественной преступности, основными являются факторы экономического характера. Как свойства материала ограничивают его применение, так и в экономике закономерности того или иного типа экономического порядка ограничивают распространение или, напротив, создают условия для роста тех или иных конкретных

форм экономического поведения, в том числе и социально опасного характера. Каждая экономическая система рождает свою преступность (И.И. Карпец). Генезис имущественной преступности обусловлен, прежде всего, системно-структурными изменениями в сфере экономики. Экономические трансформации глобального характера, то есть переход общества от одного типа экономики к другому, обуславливают сдвиги в структуре имущественной преступности, что приводит к видоизменению общественно опасного поведения в имущественной сфере. Экономические трансформации оказывают также влияние на характер и степень общественной опасности отдельных видов имущественных преступлений. Каждому типу экономической системы наряду с общими видами имущественных преступлений свойственны «собственные» разновидности указанных посягательств.

Имущественная преступность, отражая особенности современного экономического устройства общества, в свою очередь, определяет содержание и систему уголовно-правовых запретов причинения имущественного вреда. Уголовно-правовое противодействие имущественным посягательствам обосновывается существенным нарушением указанными общественно опасными деяниями основополагающих принципов имущественного порядка и этим же фактором ограничивается. Поведение, не соответствующее принципам имущественного порядка и причиняющее или угрожающее причинением существенного вреда имущественным отношениям, определяет содержание уголовно-правовых запретов. Разнообразие форм такого поведения вызывает необходимость противодействия ему посредством системы уголовно-правовых норм об ответственности за имущественные преступления. С учетом криминогенных изменений в имущественной сфере прежняя система норм об имущественных преступлениях уступает место новому нормативному образованию, способному отразить натиск преступности в указанной области и предупредить распространение прежде неизвестных видов имущественных посягательств.

В условиях экономических трансформаций и происходящих в имущественной сфере криминогенных перемен законодателем расширяется или, напротив, сужается круг имущественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране. Соответственно, законодателем уточняется и система уголовно-правовых средств обеспечения прав и интересов участников указанных отношений. Это объясняется невозможностью эффективно применять уголовный закон, защищающий принципы одного типа экономической системы, в борьбе с преступлениями, порождаемыми другим экономическим порядком, равно, как и наоборот.

Современные представления о «традиционном», плановом и рыночном типах экономических порядков и их криминогенных последствиях в имущественной сфере позволяют сделать вывод, что объект и система имущественных преступлений не остаются неизменными в период структурных преобразований в сфере экономики, когда переход общества от одной экономической системы к другой сопровождается изменениями

принципов и правил присвоения и оборота экономических благ, пересмотром ценностных подходов в сфере имущественных отношений. Неодинаковые криминологические характеристики указанных типов экономики обуславливают различие в содержании и системе уголовно-правовых запретов причинения имущественного вреда.

2. Криминологической закономерностью общества с традиционной экономикой является невысокий уровень имущественной преступности. Имущественные преступления не получают широкого распространения в условиях слабо развитого производства и незначительного объема материальных ресурсов, обеспечивающих общинную жизнедеятельность. Рост имущественной преступности ограничивается и тесной сплоченностью общинной жизни, наличием сильных коллективных связей, преобладанием общности имущества.

Объектом имущественных преступлений в обществе с традиционной экономикой являются имущественно-потребительные отношения. Это наипростейший вид имущественных связей, которые предполагают взаимную оценку их участниками индивидуальных качеств материальных благ, по поводу владения и пользования которых эти отношения складываются. Предмет имущественных преступлений в условиях традиционной экономики характеризуется натурально-вещественными признаками. Им может быть только вещь как предмет потребления или средство добывания потребляемых благ. В традиционном обществе обеспечивается усиленная охрана землевладения, поскольку земля участвует в процессе производства как всеобщий предмет и средство труда. Нарушение и уничтожение пограничных знаков чужого недвижимого владения (межи) признается преступлением. Недвижимость является предметом и таких имущественных посягательств, как уничтожение и повреждение чужих вещей, главным образом, путем поджога. Поскольку основной задачей традиционного способа производства является создание продуктов для собственного потребления, стоимость не выступает основанием дифференциации ответственности за имущественные преступления. Стоимостное выражение предмета имущественных посягательств впервые получило значение в уголовном законодательстве России первой четверти XVIII века. Основанием дифференциации ответственности за имущественные преступления в условиях традиционной экономики выступают натурально-экономические свойства вещи. Поэтому предмет любого из имущественных посягательств строго конкретизирован в законе.

Объективная сторона имущественных преступлений в условиях традиционной экономики характеризуется исключительно активной формой поведения (незаконное завладение чужими вещами, их унос с места совершения преступления, уничтожение и повреждение чужих вещей). Абсолютное овеществление предмета имущественных преступлений определяет особенности способа преступного посягательства. В указанных условиях наибольшее распространение получает «физический» характер воздействия на чужую имущественную сферу. При этом составы преступ-

плений сконструированы путем чрезмерной конкретизации той или иной формы поведения. В обществе с традиционной экономикой наказываются строже обыкновенного те посягательства, которые заключаются в «скрытности» - признаке, указывающем на обстановку совершения преступления и на особые свойства личности виновного, использующего внешние условия для реализации своего преступного замысла.

Одна из особенностей традиционной экономики - широкое распространение ручного труда. В таком обществе решающее значение имеют индивидуально-природные особенности человека. Это обстоятельство находит отражение и в правосознании. Там, где дерзость и физическая сила признаются высшей ценностью, открытые и насильственные нарушения чужих интересов являются социально терпимыми или, по крайней мере, не вызывают большого общественного негодования. Равным образом, и насильственные посягательства в имущественной сфере либо не признаются преступлениями либо оцениваются как нетяжкие имущественные нарушения, наказуемые наравне с ненасильственными имущественными преступлениями или даже влекущие за собой более мягкие меры ответственности.

Мошенничество, присвоение и растрата, использование оказанного доверия в ущерб интересам доверителя, вымогательство, банкротские правонарушения незнакомы традиционной экономике на ранней стадии ее развития и остаются нетипичными для нее на более поздних этапах ее функционирования.

Основная задача, стоящая перед традиционной экономикой - получение регулярного необходимого продукта. В этих условиях мотивация и целенаправленность имущественного преступного поведения выражаются собственно не в обогащении конкретного лица, а в стремлении к поддержанию минимального жизненного уровня и удовлетворению элементарных потребностей, при этом нераздельно, как личного, так и коллективного характера. Господство общинных форм собственности не способствует распространению корысти. Чем больше экономического равенства, тем слабее выражены мотивы «похищать друг у друга». Генезис корысти обусловлен далеко не самым низким уровнем развития производительных сил общества. Поэтому корыстная мотивация (целенаправленность) преступного поведения при традиционной экономике не является основанием различения имущественных посягательств и дифференциации ответственности за них.

3. В плановой экономике преобладают публичные формы собственности и государственное регулирование имущественных и иных экономических отношений, что имеет своим криминогенным последствием высокий рост посягательств на государственную (общественную) собственность и многообразие их форм.

В условиях плановой системы объект имущественных преступлений - это имущественные отношения, которые складываются, главным образом, по поводу принадлежности вещей конкретным лицам (собственни-

кам) и получают юридическую регламентацию с помощью права собственности. Поэтому имущественные преступления в условиях планового хозяйства принимают форму «преступлений против собственности» и аналогичным образом именуется в юридической доктрине. Планово-хозяйственные отношения предполагают строгую дифференциацию ответственности за имущественные преступления в зависимости от формы собственности (то есть от того, кто является субъектом права собственности, ставшего объектом посягательства). Преступления против государственной (общественной) собственности рассматриваются в рамках данного экономического порядка как более тяжкие имущественные правонарушения.

В обществе с плановой экономикой в роли предмета имущественных преступлений выступают обычно чужие вещи и иные выгоды, связанные с неправомерной эксплуатацией чужих вещей. Это вполне согласуется с тем обстоятельством, что основной экономической ценностью при плановом хозяйстве являются материальные предметы, а источником дохода - доступ к распределению овеществленных благ. При данном экономическом порядке основные средства производства в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, средства транспорта и связи, основной городской жилищный фонд и пр. составляют исключительную собственность государства, а значит, изъяты из гражданского оборота. Поэтому в обществе с плановой экономикой недвижимое имущество обычно не является предметом корыстных имущественных преступлений.

Одна из особенностей плановой экономики - преобладание распределительных отношений над отношениями обмена. Правилom экономической жизнедеятельности является распределение по труду. При этом участие в распределении, поглощающем или подменяющем собой обмен, становится одним из основных и реальных способов получения экономических благ в обществе с командной экономической системой. Усиление роли распределительных отношений имеет своим криминогенным следствием действие в том же направлении криминальной активности, рост в указанной сфере преступных проявлений и доходов. Наиболее распространенным видом нарушений принципа распределения по труду является хищение чужого имущества. Сущность последнего в указанных экономических условиях состоит в хищническом обогащении за счет труда других лиц, в необоснованном и неэквивалентном распределении и перераспределении материальных благ в обществе. Плановая экономика обуславливает высокий уровень опасности хищений, посягающих на государственную (общественную) собственность, и многообразие их форм. При этом экономическом порядке наряду с кражей, грабежом и разбоем принимают формы хищения государственного (общественного) имущества мошенничество, присвоение, растрата, отдельные виды злоупотребления должностным (служебным) положением.

Особую распространенность в обществе с плановой экономикой получают посягательства на чужую имущественную сферу, связанные с использованием должностного (служебного) статуса. Наряду с должностными (служебными) хищениями получает высокий рост в распределительной сфере плановой экономики злоупотребление властью и служебным положением.

Огосударствление экономики существенно ограничивает имущественный оборот, приводит к свертыванию договорных отношений. При указанных обстоятельствах существенно сужается «пространство» для проявления всего многообразия видов обманов. С уменьшением числа сделок, заключаемых на рынках страны, с сокращением товарного обмена ограничивается доля обманов в сфере имущественных отношений, складывающихся между гражданами, при одновременном росте числа обманных уловок в области отношений государственной собственности. Существенное ограничение имущественного оборота препятствует распространению в обществе с плановой экономикой и такого вида имущественного посягательства, как вымогательство.

Запреты частного капитала, частнопредпринимательской деятельности и официальное порицание «цели наживы и других корыстных целей» - взаимосвязанные черты планового хозяйства. Отрицание личной выгоды и заинтересованности в легальном секторе экономики обуславливает высокую опасность корыстных нарушений имущественных отношений и повышенную ответственность за совершение корыстных имущественных посягательств. Корысть в условиях плановой экономики выступает основанием дифференциации уголовной ответственности за имущественные преступления.

4. Интенсивный рост и многообразие криминогенных проявлений в сфере имущественных отношений товарной природы показывает, что рыночная экономика в целом более уязвима для имущественных посягательств, чем ее антипод - плановая экономическая система.

В обществе с рыночной экономикой объектом рассматриваемых преступлений являются имущественные отношения, которые складываются в связи с принадлежностью и переходом имущества (в широком смысле слова) от одного лица к другому, по поводу материальных и нематериальных результатов работ, оказания услуг. Указанные отношения получают юридическую регламентацию с помощью не только права собственности, но и иных вещных, обязательственных и др. Рыночная экономика формируется и развивается как многоукладная. Поэтому обеспечение надежной охраны имущественных отношений, складывающихся по поводу принадлежности и перехода экономических благ (товаров, результатов работ, услуг), независимо от правовых форм их выражения - одна из основных задач уголовного закона в обществе с рыночной экономикой. При таком экономическом порядке уровень опасности имущественных преступлений обычно не зависит от форм собственности, ставших объектом указанных посягательств. Поэтому и дифференциация

ответственности за имущественные посягательства в зависимости от формы собственности исключается.

Предметом исследуемых преступлений в рыночном хозяйстве выступают чужие вещи, собственные вещи (неосновательно сбереженные виновным деньги и иные материальные ценности путем незаконного уклонения от их должной передачи), движимые и недвижимые, а равно иное имущество вообще безотносительно к конкретной вещи (невещественные блага): имущественные права и иные выгоды имущественного характера. Это криминогенное обстоятельство вытекает из сути рыночных отношений, которые характеризуются многообразием форм собственности и, соответственно, интенсивным экономическим кругооборотом всевозможных имущественных благ как вещественного, так и невещественного характера.

В обществе с рыночной экономикой наряду с «традиционными» для плановой системы имущественными посягательствами (хищением, уничтожением и повреждением чужого имущества) получают значительное распространение мошенничество, вымогательство, злоупотребление доверием и другие криминогенные явления, которые характеризуются многообразием видов и форм, не известных централизованно-управляемому хозяйству. Становление и развитие рыночного хозяйства обуславливают, в первую очередь, интенсивный рост обманов и вымогательских угроз в имущественной сфере. Указанное обстоятельство - одно из криминогенных объективных последствий рыночной экономики, вызванное более высокой степенью развития имущественного оборота. Рынок - это прежде всего обмен, взаимная передача участниками экономических отношений права собственности, иных имущественных прав и выгод. Основная правовая форма, в которой реализуются рыночные отношения - договор. Усиление экономического оборота и обусловленное им развитие договорных отношений существенно расширяют область возможного проявления обманов и принуждения. С расширением участия в имущественном обороте частных корпораций и граждан, уполномоченных действовать в чужом имущественном интересе, получает распространение злоупотребление доверием со стороны лиц, уполномоченных собственником или иным владельцем выражать вверенные им интересы. Указанные общественно опасные деяния имеют основанием криминализации отделение функций управления от собственности и рост злоупотреблений со стороны лиц, управляющих вверенным им частным капиталом.

Высокий уровень опасности корыстного противоправного поведения в условиях плановой экономики снижается с переходом к рыночной системе хозяйствования. Предпринимательская экономика представляет собой систему отношений обмена, опирающегося на личный интерес хозяйствующих субъектов. Основная функция обмена - удовлетворение как потребителем, так и производителем своих собственных экономических интересов в максимизации выгоды (полезности и прибыли) при миниму-

ме затрат (расходов). В условиях, когда личная заинтересованность выступает основным мотивом и движущей силой легальной экономики, различие между корыстными и некорыстными имущественными посягательствами в зависимости от уровня общественной опасности со временем сглаживается. В обществе с рыночной экономикой опасность имущественных посягательств зависит, прежде всего, от степени пораженности охраняемых законом имущественных интересов и определяется размером причиненного имущественного вреда и тяжестью наступивших экономических последствий, как правило, выражающихся в виде неполученных потерпевшим доходов, произведенных им расходов либо в стоимости утраченного или поврежденного имущества.

В главе III «Понятие имущественных преступлений по действующему уголовному законодательству России и их классификация», состоящей из трех параграфов, подвергнуты юридическому анализу нормативные положения УК РФ об ответственности за имущественные преступления.

1. Родовым объектом преступлений, предусмотренных в главе 21 УК РФ, являются урегулированные правом экономические отношения. Видовым объектом рассматриваемых преступлений, исходя из буквального толкования уголовного закона и названия главы 21 УК РФ (где эти посягательства описаны), признается «собственность». Применительно к нормативным положениям, закрепленным в главе 21 УК РФ, это понятие более уместно трактовать как имущественные отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением материальными благами субъектами права собственности. Уголовно-правовые нормы о рассматриваемых преступлениях запрещают совершение общественно опасных посягательств как на собственность, так и на владение. Задачами уголовно-правовых запретов необоснованного и самовольного нарушения владения являются последовательное обеспечение общих условий реализации имущественных прав (Г.Н. Борзенков) и соблюдение общих для всех граждан принципов имущественного правопорядка, в том числе правил приобретения имущества. Непосредственный объект рассматриваемых преступлений определяется с учетом максимально возможной степени конкретизации имущественных отношений путем детализации их содержания, индивидуализации круга их участников и уточнения предметов, по поводу которых эти отношения складываются.

Предметом преступлений, предусмотренных в главе 21 УК РФ, признается чужое имущество, право на чужое имущество и иные выгоды имущественного характера. Между тем, вопрос о признании предметом рассматриваемых посягательств невещественных благ (в частности, права на чужое имущество) относится в современной науке уголовного права к числу дискуссионных. По данным авторского опроса, около 45 % респондентов высказались за отнесение преступлений, выражающихся в приобретении имущественных прав, к числу беспредметных. При решении данного вопроса необходимо принимать во внимание, что в современном экономическом мире все большее число отношений складывается с ли-

шенными вещественного содержания благами. Это обстоятельство, по мнению диссертанта, является основанием для критической оценки положений науки уголовного права о предмете преступления как вещи. С учетом современных реалий предметом преступлений в сфере экономики может быть любое экономическое благо, имеющее как материальный, так и нематериальный характер. Главное, чтобы это благо имело действительную или потенциальную экономическую ценность, признавалось возможным объектом экономического оборота, принимало товарную форму и получало стоимостное выражение.

Становлению рынка недвижимости в современной России сопутствует распространение прежде неизвестных посягательств на имущественные отношения по переходу права на недвижимое имущество. Действие особого правового режима недвижимости, требующего государственной регистрации в едином государственном реестре учреждениями юстиции сделок и иных юридически значимых действий с недвижимым имуществом в целях обеспечения государственного контроля за оборотом недвижимости, обуславливает особенности преступного посягательства, совершаемого в корыстных целях по поводу недвижимости как объекта зарегистрированного права. При таких обстоятельствах исключаются тайное и открытое изъятие чужого недвижимого имущества, насильственное завладение чужой недвижимостью, а также неправомерное удержание чужой «вверенной» недвижимой вещи или ее растрата. Корыстные посягательства на недвижимость, права на которые подлежат государственной регистрации, выражаются в склонении путем обмана или принуждения к уступке права на недвижимое имущество либо в незаконной передаче права на чужое недвижимое имущество с использованием доверия. Предметом указанных преступлений являются традиционные объекты недвижимости, владение которыми осуществляется наряду с фактическими, также и юридическими способами и неправомерный переход которых к другим лицам возможен не иначе как путем уступки права на недвижимость и внесения соответствующих записей в единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Недвижимые вещи, которые являются «движимыми» в физическом смысле или могут быть перемещены без ущерба их назначению, но отнесены законом к недвижимости, следует признавать предметом не только указанных, но и других корыстных имущественных посягательств.

Стоимостный размер приобретенного, уничтоженного или поврежденного преступным путем имущества (составляющий общий размер причиненного имущественного ущерба) рассматривается в виде одного из оснований отграничения преступного от неправомерного в имущественной сфере и критериев дифференциации уголовной ответственности за имущественные посягательства. В этой связи следует различать значительный и крупный размер. Применительно к хищениям вопрос о значительном размере необходимо решать с учетом положений административного законодательства о мелком хищении. В соответствии с измене-

ниями, внесенными в ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Федеральным законом от 31 октября 2002 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (Росс, газета. 2002. 5 ноября), хищение чужого имущества признается мелким, если стоимость похищенного не превышает один минимальный размер оплаты труда. Целесообразно при описании в уголовном законе основных составов кражи, мошенничества, присвоения и растраты (а в необходимых случаях и других имущественных преступлений с материальным составом) указывать на значительный размер приобретенной преступным путем имущественной выгоды (уничтоженного или поврежденного имущества). Имея в виду, что от размера причиненного имущественного ущерба зависит квалификация преступлений, предусмотренных в главе 21 УК РФ, приобретенная преступным путем имущественная выгода, незаконно уничтоженное или поврежденное имущество должны получить денежную оценку на основании действительной стоимости предмета, цен, расценок, тарифов за работы (услуги), сложившихся в данной местности или действовавших на момент совершения преступления, а при их отсутствии - на основании заключения экспертов.

2. Корысть в уголовном праве не тождественна понятию корысти как морально-этической категории. Корысть как уголовно-правовая категория призвана охватывать широкий круг устремлений, направленных на противоправное получение имущественной выгоды как самим виновным, так и иными лицами. Согласно анкетному опросу, проведенному диссертантом, более 70% респондентов-юристов трактуют корысть в уголовном праве как противоправное стремление виновного обратит чужое имущество в свою пользу или пользу других (близких или посторонних ему) лиц.

Корыстный характер посяательства не исключается как в случае обращения чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц навсегда, так и в случае временного пользования чужим имуществом виновным или третьими лицами. Корыстным является и поведение, направленное на неправомерное уклонение от материальных затрат и противоправное сбережение своего имущества. Такой подход имеет под собой криминологическое основание, поддерживается современной судебной практикой и следует из уголовного законодательства, которое не содержит указания, что преступления, предусмотренные в его главе 21, совершаются в целях личной наживы.

Если в качестве обязательного признака составов преступлений, описанных в главе 21 УК РФ, предусмотрена корыстная мотивация или целенаправленность, суды обязаны всесторонне исследовать обстоятельства, от которых зависит вывод о наличии или отсутствии в действиях виновного данных признаков, и обосновать свой вывод в приговоре с приведением конкретных доказательств.

Субъект преступлений, указанных в главе 21 УК РФ, характеризуется как общими, так и специальными признаками. Специальным является субъект присвоения и растраты. Под последним понимается физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, которому по закону, договору или иным правовым основаниям вверено имущество собственником или иным уполномоченным субъектом для реализации соответствующих правомочий по отношению к данному имуществу. В круг субъектов присвоения и растраты включаются как материально-ответственные лица, которым имущество передано с документальным оформлением на основании трудового договора о полной материальной ответственности, так и лица, которым вверено чужое имущество на основании гражданско-правового договора, иных сделок или по иным правовым основаниям, не влекущим перехода права собственности на указанное имущество к данному лицу.

Среди квалифицирующих признаков мошенничества, присвоения и растраты уголовный закон называет совершение указанных преступлений лицом с использованием своего служебного положения. К этой категории специальных субъектов следует относить: должностных лиц (примечание 1-3 к ст. 285 УК); государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц; лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях (примечание 1 к ст. 201 УК). Отсутствие в законодательстве Российской Федерации общего понятия служащего исключает признание всех лиц, занимающихся служебной деятельностью, возможными субъектами указанных преступлений, а также других преступлений, совершаемых с использованием служебного положения.

По нашему мнению, если статьями УК предусматривается ответственность за общеуголовные преступления, совершенные с использованием служебного положения, содеянное следует квалифицировать по этим статьям без совокупности со статьями о служебных преступлениях.

3. Классификация имущественных преступлений как логическое деление указанных посягательств на виды, исходя из комплекса признаков, присущих этим преступлениям и отличающих их от других правонарушений, имеет немаловажное значение для теории уголовного права, законодательства и правоприменения. Теоретическое значение классификации состоит в выявлении общих свойств и отличительных особенностей отдельных видов имущественных посягательств, в уяснении их характера и степени общественной опасности, в установлении связей между ними. Для законодательства значение классификации заключается в юридически совершенном («беспробельном», «безизбыточном», «непротиворечивом») построении в Особой части УК системы уголовно-правовых запретов причинения имущественного вреда. Она служит целям обеспечения дифференциации уголовной ответственности за эти посягательства. Значение классификации для правоприменения состоит в том, что она

способствует правильной и единообразной уголовно-правовой оценке рассматриваемых преступлений.

Основание классификации исследуемых посягательств является сложным, состоящим из комплекса объективных и субъективных признаков их составов. Поэтому классификация имущественных посягательств имеет несколько уровней, линий дифференциации. Базовым критерием такого деления выступает объект преступлений. Подразделение имущественных отношений на отношения, складывающиеся в связи с принадлежностью имущества собственникам и иным владельцам, с одной стороны, и оборотом имущества - с другой, является основанием различия двух разновидностей имущественных посягательств. Совершение первой группы имущественных посягательств ограничено областью отношений, связанных с владением, пользованием и распоряжением вещами самими собственниками и иными владельцами и получающих правовую регламентацию посредством права собственности. Вторые - это имущественные посягательства на такие отношения, которые складываются по поводу оборота имущества (в широком смысле) и получают правовое оформление с помощью обязательственных и иных прав.

Огосударствление имущественных отношений, абсолютное доминирование публичной собственности, отрицание частного капитала, исключительно потребительский характер по составу и назначению «личного» имущества граждан и обусловленное этим предельное сужение сферы и ограничение свободы имущественного оборота в обществе с плановой экономикой акцентируют внимание законодателя на криминализации общественно опасных деяний в области имущественных отношений по принадлежности материальных благ конкретным субъектам права собственности. В условиях многообразия форм собственности, развития частного капитала, свободы осуществления частнопредпринимательской деятельности, имущественного оборота «центр тяжести» криминализации перемещается в сторону имущественных отношений, складывающихся в связи с движением экономических благ и переходом их от одних участников имущественного оборота к другим. В обществе с рыночным типом экономики нуждаются в уголовно-правовой защите как имущественные отношения по принадлежности вещей субъектам права собственности, иным владельцам, так и отношения по переходу имущества от одних лиц к другим.

В основании последующих делений рассматриваемых преступлений на виды должны быть положены различные объективные и субъективные признаки состава преступлений (в частности, способ совершения преступления, субъект преступления и др.).

Глава IV «Проблемы совершенствования норм об отдельных видах имущественных преступлений и практики их применения» состоит из четырех параграфов. Повышение эффективности правового воздействия на имущественные отношения зависит от умелого сочетания и применения комплекса юридических средств различной отраслевой принадлежности. Среди последних немаловажная роль принадлежит уголовному закону.

призванному обеспечить охрану имущественных отношений от общественно опасных посягательств, причиняющих или угрожающих причинением значительного имущественного вреда собственнику, владельцу, иным участникам указанных отношений и влекущих существенное нарушение права собственности, иных имущественных прав, а также законных имущественных интересов граждан, юридических лиц, общества и государства. Реформирование российского законодательства требует определения оптимальной меры уголовно-правового обеспечения имущественных отношений, способной гарантировать надежную защиту прав и законных интересов всех участников имущественных отношений, стабильность имущественного правопорядка и развитие российской экономики как системы цивилизованных рыночных отношений.

1. В обществе, базирующемся на рыночной экономике, нормы о хищениях чужого имущества суть запреты совершения действий, которые посягают на «неприкосновенность собственности» - одного из основных правовых начал, отражающего статику товарного хозяйства, и выражаются в лишении собственника (иного владельца) владения, пользования и распоряжения принадлежащей ему вещью. Такие нормы сориентированы на охрану отношений по принадлежности вещей конкретным собственникам и иным владельцам. Они не способны обеспечить адекватную охрану тех отношений, которые выражают динамику рыночного хозяйства и складываются по поводу оборота имущества (в широком смысле).

Предметом хищения является имущество, которое обладает тремя признаками (свойствами): физическим, экономическим и юридическим (И.Я. Фойницкий, Г.Н. Борзенков, Э.С. Тенчов и др.). Определение физического признака предмета хищения основано на узком понимании имущества в гражданском праве как вещи или совокупности вещей, включая деньги и ценные бумаги. Согласно указанному признаку, от хищения необходимо отграничивать незаконное пользование энергией и связью. С учетом сказанного целесообразно предусмотреть в УК РФ норму об ответственности за незаконное безвозмездное использование подаваемой через присоединенную сеть электрической или тепловой энергии либо газа, а равно незаконное безвозмездное пользование электрической связью, если эти деяния совершены в значительном размере. Преступные посягательства, указанные в предлагаемой норме, следует рассматривать как разновидность имущественных преступлений, состоящих в противоправном уклонении от уплаты должного.

Содержание экономического признака предмета хищения выражается в стоимости вещи, ставшей предметом преступного посягательства. В условиях рыночной экономики действует множество стоимостеобразующих факторов и трудозатраты теряют ту первостепенную важность, какая им придавалась при функционировании плановой экономической системы. Здесь и природные ресурсы могут получать стоимостное выражение, являясь объектами различных форм собственности. Это обстоятельство получает отражение в праве: деление вещей на природные бо-

гатства и продукты труда утрачивает свое прежнее юридическое значение, а затраты труда перестают выступать в роли основного критерия разграничения имущественных и экологических правонарушений. В уголовном праве вложенный в вещь труд становится дополнительным критерием разграничения указанных посягательств, а основным выступает оборотоспособность вещей, то есть способность вещественных благ быть объектом разных форм собственности, свободно отчуждаться и приобретаться различными субъектами имущественных отношений. С учетом вышеизложенного следует признать экономически и криминологически обоснованным положение, согласно которому предметом хищений и других имущественных преступлений может быть только имущество, находящееся в обороте (А.Н. Игнатов).

Содержание юридического признака предмета хищения заключается в том, что предметом хищения признается чужое имущество. Под чужим следует понимать имущество, которое является объектом чужого владения и на которое виновный не имеет права собственности. С учетом приведенного определения не могут составлять предмета хищения брошенные и потерянные вещи, а также имущество собственное и оспариваемое (при наличии к тому оснований).

Объективную сторону хищения целесообразно описать в уголовном законе как противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. На этом основании присвоение и растрата должны пониматься как самостоятельные виды имущественных преступлений, не содержащих признаков хищения, и получить следующее определение: «Присвоение или растрата, то есть умышленное противоправное безвозмездное обращение в свою пользу или пользу других лиц чужого имущества, вверенного виновному или находящегося в его ведении, если это деяние совершено в значительном размере».

Следует поддержать высказанное в современной уголовно-правовой науке предложение об усилении ответственности за хищения в особо крупном размере (В.В. Векленко, С.Ф. Милюков и др.). При этом более обоснованным представляется рассмотрение особо крупного размера в качестве особо квалифицирующего признака хищения, вымогательства и других имущественных преступлений (например, уничтожения и повреждения чужого имущества). При этом под особо крупным размером имущественных преступлений целесообразно понимать стоимость имущества или иных выгод имущественного характера, в пять тысяч раз превышающую минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством Российской Федерации на момент совершения преступления.

2. Вопрос об отграничении преступного от непроступного в сфере имущественных отношений относится к числу исходных проблем, требующих своего разрешения в процессе совершенствования норм об ответственности за умышленные уничтожение и повреждение имущества. Принято считать, что установление границ между преступлением и про-

ступком обеспечивается при формулировании признаков составов преступных посягательств в Особенной части УК. Вместе с тем уголовный закон содержит такие конструктивные признаки преступных деяний, которые при более широком или более узком их толковании соответственно расширяют или сужают круг нарушений, признаваемых преступлениями. К числу таких признаков относится «значительный ущерб», предусмотренный ч. 1 ст. 167 УК РФ.

Определяющее значение при разграничении имущественных преступлений и проступков должно придаваться последствиям содеянного, содержание которых непосредственно обусловлено характером правоохраняемого объекта. В связи с этим важно соблюдение максимально возможной конкретности и определенности при формулировании в уголовном законе последствий имущественных посягательств. Отсутствие в уголовном законе достаточно точных критериев отнесения умышленных уничтожения и повреждения имущества к преступлению или иному правонарушению осложняет разграничение преступного и не преступного в имущественной сфере. В этой связи предлагается при описании в уголовном законе последствий основных составов преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 167 УК РФ, использовать такой формально-определенный термин, как «значительный размер».

Поскольку степень общественной опасности преступления зависит от размера вреда или тяжести наступивших последствий, необходимо дифференцировать уголовную ответственность за умышленные уничтожение и повреждение имущества в значительном, крупном и особо крупном размерах, а также за уничтожение и повреждение имущества в крупном и особо крупном размере по неосторожности. На основании изложенного целесообразно дополнить статью УК «Умышленные уничтожение или повреждение имущества» частями третьей и четвертой, а статью УК «Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности» - частью третьей. В указанных частях соответствующих статей установить повышенную ответственность за уничтожение или повреждение имущества в крупном и особо крупном размерах.

Способ совершения преступления и последствия преступления, совершенного этим способом, указаны в качестве квалифицирующих признаков в одной части двух статей УК (ч. 2 ст. 167 и ч. 2 ст. 168). Такой прием законодательной техники не обеспечивает строгой дифференциации ответственности в зависимости от наступления тяжких последствий в результате совершения некорыстных имущественных посягательств, угрожающих причинением вреда нескольким объектам уголовно-правовой охраны. На этом основании предлагается предусмотреть ответственность за уничтожение и повреждение имущества, повлекшие причинение по неосторожности тяжких последствий, в частях третьих соответствующих статей УК. Представляется также криминологически обоснованным дополнение части 2 статьи УК об умышленных уничтожении и поврежде-

нии имущества таким квалифицирующим признаком, как совершение этих преступлений группой лиц по предварительному сговору.

С учетом соотношения (баланса) в современной рыночной экономике частных и публичных интересов необходимо обеспечение уголовным законом относительно равной ответственности за некорыстные и корыстные ненасильственные имущественные преступления путем отнесения основных составов кражи, мошенничества, присвоения и растраты к категории преступлений небольшой тяжести. Целесообразность такого подхода обосновывается также необходимостью дальнейшей гуманизации законодательства об ответственности за корыстные ненасильственные имущественные правонарушения и обеспечения строгой категоризации указанных правонарушений с учетом допустимости привлечения за них к административной и уголовной ответственности.

3. Одно из направлений совершенствования законодательства об ответственности за имущественные правонарушения - уточнение понятия и правовой природы мошенничества. Учитывая особенности механизма причинения вреда этим имущественным преступлением, единственным способом его совершения следует считать обман. Под обманом в уголовном праве необходимо понимать сообщение ложных сведений или сокрытие фактов, направленное на введение другого лица в заблуждение и склонение последнего к совершению действия (бездействия) в интересах обманщика. Представляется оправданным с криминологической точки зрения широкое понимание мошенничества как склонения путем обмана к передаче имущества, уступке имущественного права или к совершению иного действия (бездействия) имущественного характера, если это деяние совершено в значительном размере. Наряду с общей нормой о мошенничестве допустимо выделение в уголовном законе специальных норм по предмету посягательства или содержанию преступного действия. С учетом сказанного и принимая во внимание одинаковую опасность имущественных посягательств независимо от вида причиняемого ими имущественного вреда следует исключить из уголовного законодательства норму, изложенную в ст. 165 УК РФ.

Усложнение имущественного оборота наряду с отделением функций управления от собственности обусловили появление и интенсивное развитие отношений по управлению чужим имуществом (в широком смысле), в том числе капиталом частных лиц и организаций. В условиях, когда средства производства принадлежат одним лицам, а ими фактически распоряжаются другие (доверительные управляющие, поверенные, профессиональные служащие, менеджеры и пр.), действующие в чужом имущественном интересе и не являющиеся собственниками вверенных имущественных ценностей, создаются предпосылки для распространения в имущественной сфере злоупотреблений доверием. Существование уголовно-правовых норм, которые обеспечивают охрану права собственности от так называемых «внешних» угроз (краж, грабежей, разбоев и пр.), оказывается недостаточным. Возникает потребность в защите имущест-

венных прав и интересов от «внутренних» угроз, исходящих от доверенных лиц, которые распоряжаются чужим имуществом и выражают чужие интересы имущественного характера.

На основании вышеизложенного уголовный закон в части ответственности за имущественные преступления должен быть дополнен статьей о злоупотреблении доверием. Последнее может быть определено в УК следующим образом: использование лицом своих полномочий по управлению и распоряжению чужим имуществом, заключению сделок или совершению иных юридически значимых действий вопреки законным интересам доверителя, если это деяние совершено в значительном размере. К числу основных признаков злоупотребления доверием следует отнести: наличие полномочий на стороне субъекта преступления, призванного на основании закона, договора разумно и добросовестно управлять вверенным ему имуществом и (или) охранять вверенные ему чужие имущественные интересы; использование указанных полномочий вопреки интересам доверителя; причинение доверителю имущественного вреда.

Конкретными формами злоупотребления доверием следует признать: совершенное в корыстных или иных личных целях противоправное использование чужого вверенного или находящегося в ведении имущества; совершение заведомо невыгодной или убыточной для доверителя сделки, повлекшее причинение имущественного ущерба; неправомерную эксплуатацию в личных целях труда подчиненных по службе или работе лиц; незаконную передачу во временное пользование другим лицам вверенного или находящегося в ведении имущества, совершенную из корыстной или иной личной заинтересованности; так называемые «учредительские захваты» и «акционерные кражи»; попустительство преступлениям, причинившим имущественный ущерб интересам доверителя; выход за пределы доверенности и иные виды превышения полномочий, повлекших причинение доверителю имущественного ущерба. С учетом дифференциации ответственности к одному из специальных видов этого имущественного посягательства следует отнести злоупотребление доверием, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Представляется криминологически оправданным установление уголовной ответственности также за «склонение к уступке права на недвижимое имущество или незаконную передачу права на чужое недвижимое имущество путем обмана или с использованием доверия» и за «незаконное безвозмездное получение имущественной выгоды в значительном размере путем использования ЭВМ, системы ЭВМ или их сети».

4. Вымогательство по сути своей есть принуждение, которое совершается в сфере отношений по обороту имущества (в широком смысле слова). Под принуждением в уголовном праве понимается склонение другого лица к совершению действия или отказу от его совершения путем применения насилия, угроз или иных способов приневоливания (подавления воли). Одним из способов вымогательства следует признавать шантаж как угрозу разглашения соответствующих или не соответствующих

щих действительности сведений, которые лицо стремится сохранить в тайне. Следует подчеркнуть, что понятие вымогательства, включающее в себя шантаж, более всего согласуется с традициями уголовного права России. При определении понятия вымогательства в уголовном законе и уголовно-правовой доктрине следует иметь в виду, что имущественное принуждение может совершаться не только путем применения насилия, шантажа и иных угроз, но и такими незаконными способами как, например, использование материальной и иной зависимости потерпевшего, издевательства и истязания.

Целесообразно в уголовном законе установить ответственность за специальный вид имущественного принуждения, предметом которого является недвижимость. В этой связи предлагается предусмотреть в УК норму об ответственности за «принуждение к уступке права на недвижимое имущество, совершенное путем угрозы нарушения прав, охраняемых законом интересов либо шантажа, а равно иным незаконным способом». Указанную норму следует структурно выделить в Особенной части УК совместно с предложенной ранее нормой о «нарушении права на недвижимое имущество путем обмана или с использованием доверия (полномочий)» при строгой дифференциации ответственности за указанные преступные посягательства.

Цели разграничения вымогательства и самоуправства в сфере договорных и иных обязательств служат следующие правила квалификации. 1. Если имущественное требование кредитора к должнику, предъявленное в не установленном законом порядке и сопровождаемое угрозой или насилием, не ограничивается возвращением переданного имущества (или его стоимостного эквивалента) и связано с увеличением суммы долга (мотивированном, в частности, необходимостью полного возмещения убытков, компенсации сверх возмещения вреда, уплаты неустойки, компенсации морального вреда и пр.), содеянное квалифицируется как самоуправство при наличии правовых оснований для предъявления такого требования. Если правовые основания для предъявления указанного требования отсутствуют, содеянное квалифицируется как вымогательство в части неправомерных имущественных притязаний кредитора. 2. Если кредитор под угрозой или, применяя насилие, требует от должника совершить имущественное действие, которое не обусловлено возникшим между ними обязательством и не основано на законе, содеянное следует квалифицировать как вымогательство. 3. Если лицо, предъявившее с применением угроз или насилия имущественное требование, добросовестно заблуждалось относительно наличия у него права требования, оно не может нести ответственность за вымогательство. При этом добросовестным следует считать такое заблуждение, в силу которого лицо не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать отсутствие у него права на предъявление имущественного требования.

Глава V «Взаимодействие уголовного и частного права в сфере имущественных отношений» состоит из двух параграфов. Уголовное право, призванное предупреждать преступные посягательства на имущественные права и интересы граждан, общества и государства, является одной из составных частей правовой системы, которой свойственны собственные юридические закономерности строения, развития, функционирования. Уголовно-правовая охрана имущественных отношений осуществляется в условиях межотраслевого взаимодействия, складывающегося с целью всестороннего правового урегулирования социально-экономических связей по принадлежности и обороту имущества. Процесс межотраслевого взаимодействия норм в сфере имущественных отношений определяет место и роль уголовного закона в системе юридических средств противодействия росту имущественных правонарушений и предупреждению их совершения. Уголовная противоправность имущественных преступлений определяется с учетом межотраслевого взаимодействия правовых норм, которые складываются с целью всестороннего регулирования и охраны имущественных отношений. Более тесное и последовательное взаимодействие уголовного и других отраслей права в сфере имущественных отношений положительным образом сказывается на совершенстве законодательного выражения и эффективности применения уголовно-правовых норм об ответственности за имущественные преступления. В этой связи заметно возрастает значение вопроса о влиянии на строение и применение уголовно-правовых норм об имущественных преступлениях нормативных положений других отраслей права и законодательства.

1. Особый интерес представляет проблема соотношения юридических форм выражения гражданско-правового регулирования и уголовно-правовой охраны имущественных отношений, опирающаяся на более общую проблематику о пределах уголовно-правового обеспечения рынка.

С учетом действия системных закономерностей между уголовным и гражданским правом можно сформулировать следующие требования к определению уголовной противоправности: недопустимо наличие противоречия между соответствующими уголовно-правовыми запретами и юридическими дозволениями гражданско-правовой природы. Это означает, что положения уголовного права не должны противоречить имущественно-правовым закономерностям и отраженным в гражданском праве объективно-субъективным характеристикам имущественных связей. Уголовные запреты не могут отрицать гражданско-правовых дозволений, равно, как и наоборот, ибо посредством одних определяются границы других.

В условиях функциональных межотраслевых связей запреты неотделимы от дозволений и по своему юридическому существу призваны действовать «в паре» с дозволениями. В этой связи уголовная противоправность имущественных нарушений определяется уголовным законом с учетом действия управомочивающих норм гражданско-правовой природы, которые позитивно регулируют имущественные отношения, нару-

шаемые преступным деянием. При этом указанные управомочивающие нормы (дозволения) и соответствующие им уголовно-правовые запреты должны в различной юридической форме выражать равнозначные, эквивалентные правовые положения.

Запрещающие нормы гражданского и уголовного права, действующие в комплексе, не могут носить взаимоисключающего характера. Комплексный подход требует их совместимости. В этом случае уголовно-правовой запрет находится в отношении подчинения гражданско-правовому запрету, а понятия имущественных преступлений по объему являются подчиненными понятию имущественного правонарушения.

2. Государству, уважающему права человека, следует как можно осторожнее вмешиваться в личные, в том числе и семейные имущественные, отношения. Это обстоятельство требует расширения действия принципа диспозитивности уголовного преследования за внутрисемейные имущественные преступления (например, за кражу, мошенничество, присвоение, растрату, уничтожение и повреждение имущества без отягчающих обстоятельств).

Действие указанного принципа не может быть абсолютным; современное право не должно исключать и принципа публичности уголовного преследования за внутрисемейные имущественные преступления. При установлении пределов действия принципа диспозитивности необходимо исходить из наличия или отсутствия состояния заключенного в установленном законом порядке брака или близкого родства между сторонами конфликта, а также учитывать степень общественной опасности содеянного, обычно выраженную в способе совершения имущественного преступления. Если рассматриваемые деяния совершены в отношении имущества, не принадлежащего супругу или близкому родственнику виновного, а также соединены с насилием, угрозами, исполнены общеопасным способом или путем неосторожного обращения с огнем либо повлекли тяжкие последствия, уголовное преследование должно осуществляться на общих основаниях.

В заключении подводятся основные итоги исследования и обозначаются направления совершенствования действующего уголовного законодательства об ответственности за имущественные преступления. Настоятельное требование времени - повышение уровня экономической обоснованности уголовно-правовых установлений в области охраны имущественных отношений с учетом закономерностей рыночного хозяйства, новых форм и тенденций преступности в имущественной сфере. Уголовное законодательство о «преступлениях против собственности» не может оставаться прежним в период модернизации имущественных отношений и все более интенсивного поражения их посягательствами, которые в современных условиях точнее именовать «имущественными преступлениями». Действующая система уголовно-правовых норм о хищениях и иных посягательствах на право собственности не способна обеспечить эффективную охрану имущественного правопорядка, возникшего в результате современных преобразований и развивающегося в условиях рыночной эконо-

мики. Ее невозможно приспособить к потребностям уголовно-правовой охраны имущественных отношений в предпринимательской системе даже с учетом резервов возможного расширения круга и содержания составов «преступлений против собственности». Дальнейшее совершенствование уголовного законодательства, приведение его в соответствие с изменившимися социально-экономическими условиями, с учетом усложнения форм преступности и теми задачами, которое призвано решать уголовное право на современном этапе развития России, связано с разработкой и развитием новой системы уголовно-правовых норм об ответственности за имущественные преступления в обществе с рыночной экономикой.

Приложение к монографии содержит авторский проект главы УК РФ «Имущественные преступления».

Работы, опубликованные автором по теме диссертации:

1. Безверхое А.Г. Имущественные преступления: Монография. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. 359 с. - 22,5 п.л. (Рецензии: Научный вестник Омской академии МВД России. 2002. N 1 (15). С. 66-67; Актуальные проблемы юридической ответственности за нарушения в сфере экономической деятельности: Материалы второй научно-практической конференции. Ярославль, 2002. С. 84-88; Уголовное право. 2002. N 4).

2. Безверхое А.Г., Жуков А.В. Теории наказания (в истории философской мысли): Учеб. пос. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. 48 с. - 1,4/1,4 п.л.

3. Безверхое А.Г. К вопросу о служебных преступлениях по дословному уголовному законодательству России // Юриспруденция. Межвуз. сб. науч. ст. Тольятти, 1996. N 4. С.43-46. - 0,4 п.л.

4. Безверхое А.Г. О служебных преступлениях по проекту модельного Уголовного кодекса для государств - участников СНГ // Юриспруденция. Межвуз. сб. науч. ст. Тольятти, 1996. N 5. С.38-43. - 0,65 п.л.

5. Безверхов А.Г. Служебные преступления по уголовному законодательству зарубежных государств // Вестник Самарского государственного университета. 1997. N 1(3). С.67-74. - 0,7 п.л.

6. Безверхов А.Г. Имущественные преступления в условиях рыночной экономики // Актуальные проблемы теории и практики правового регулирования. Самара, 1998. С.35-38. - 0,2 п.л.

7. Безверхов А.Г. Имущественная преступность в условиях трансформации экономических систем // Проблемы судебно-правовой реформы в России: история и современность: Сб. науч. тр. Самара, 1999. С. 153-164. - 0,7 п.л.

8. Безверхов А.Г. Обман и ложь в сфере экономики // Проблемы теории и практики правового регулирования: Сб. науч. тр. Самара, 2000. С. 243-257. - 0,9 п.л.

9. Безверхов А.Г. О комплектном анализе экономических преступлений в учебном процессе // Атриум. Серия «Юриспруденция». Межвуз. сб. науч. ст. Тольятти, 2000. N 12. С. 49-52. - 0,4 п.л.
10. Безверхов А.Г., Москвитина Т.А. О некоторых средствах устранения проявлений профессиональной деформации следователей // Социальная психология: Практика. Теория. Эксперимент. Практика. Т.1. Ярославль, 2000. С. 58-61. - 0,1/0,1 п.л.
11. Безверхов А.Г. Грабеж и разбой в древнем и средневековом праве // Уголовное право. 2001. N 2. С. 6-9. - 0,65 п.л.
12. Безверхов А.Г., Шейфер С.А. Имущественные преступления в семье: материально-правовой и уголовно-процессуальный аспекты // Гос. и право. 2001. N 6. С.50-56. - 0,8/0,2 п.л.
13. Агапов П.В., Безверхов А.Г., «Использование служебного положения» как квалифицирующий признак общеуголовных преступлений // Следователь. 2001. N 2. С. 2-5. - 0,1/0,3 п.л.
14. Безверхов А.Г. К вопросу о понятии системы права и законодательства // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Вып. 14. Тольятти, 2001. С. 3-14. - 0,8 п.л.
15. Безверхов А.Г. О комплексном подходе в юридической науке и образовании // Закон и судебная практика: материалы межвузовск. научно-практической конференции. 28.02.01. Краснодар, 2001. С. 3-10. - 0,5 п.л.
16. Безверхов А.Г., Москвитина Т.А. О некоторых направлениях повышения эффективности учебного процесса в современной высшей школе // Материалы региональной научно-методической конференции. Иваново. 2001. С. 27. - 0,03/0,03.
17. Безверхов А.Г. Проблемы применения норм об экономических преступлениях // Актуальные проблемы квалификации и расследования преступлений в сфере экономики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Самара, 2001. С. 40-49. - 0,6 п.л.
18. Безверхов А.Г. Проблемы структуры права // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Вып. 17. Тольятти. 2001. С. 44-60. - 1,2 п.л.
19. Безверхов А.Г. Развитие понятия мошенничества в отечественном праве // Уголовное право. 2001. N 4. С. 9-12. - 0,73 п.л.
20. Безверхов А.Г. Развитие понятия мошенничества в уголовном праве досоветской России // Сборник науч. ст. преподавателей и аспирантов. Ч. 2. Вып. XV. Чебоксары, 2001. С. 19-22. - 0,3 п.л.
21. Безверхов А.Г. Теория экономических преступлений: предпосылки становления // Вестник ТИСБИ. Научно-информационный журнал. Казань. 2001. N4. С. 109-119. - 0,7 п.л.
22. Безверхов А.Г. Тип экономики и имущественный обман // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования. Самара. 2001. С. 291-301. - 0,85 п.л.
23. Безверхов А.Г. Уголовная противоправность в условиях межотраслевого взаимодействия // Дифференциация ответственности и вопросы

юридической техники в уголовном праве и процессе: Сб. науч. ст. Ярославль, 2001. С. 36-45. - 0,7 п.л.

24. Безверхое А.Г. Комплексный метод в уголовном праве // Внутривузовский мониторинг качества образования. Самара, 2002. С. 84-87.-0,2 п.л.

25. Безверхов А.Г. О взаимодействии уголовного и гражданского права в сфере имущественных отношений // Юрист XXI века: реальность и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2002. С. 328-334. - 0,5 п.л.

26. Безверхов А.Г., Никитина А.М. О предмете экономических преступлений // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Вып. 20. 2002. С. 137-146. - 0,2/0,1 п.л.

27. Безверхов А.Г. Сущность комплексного подхода и его применение в уголовном праве // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Вып. 20. 2002. С. 14-42. - 2,9 п.л.

28. Безверхов А.Г. Экономические преступления и уголовный закон // Вестник ТИСБИ. Научно-информационный журнал. Казань, 2002. N 3. С. 95-105.-0,65 п.л.

29. Безверхов А.Г. Экономический анализ имущественных преступлений // Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук: Сб. ст. Самара, 2002. С. 311-316. - 0,25 п.л.